

Евгений Русс

падение матильды

18+

Евгений Русс
Падение Матильды

«Автор»

2018

Русс Е.

Падение Матильды / Е. Русс — «Автор», 2018

Книга о сильной женщине и её приключениях в 1990-е и 2000-е годы. В книге присутствуют рэкет, убийства, приключения, эротика, борьба за власть, работа снайпера и работа спецслужб. Действия происходят в России, Испании, Марокко, на Мальте, в Австралии и на Филиппинах. Исторические события почти все вымышленные, совпадение событий и персонажей можно считать случайным. Автор обложки - Издательский дом "Литературная учёба".
Исключительные права на использование переданы Е. Русс в полном объёме в соответствии с договором.

© Русс Е., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Катастрофа	5
Баба Тоня	7
Беда не приходит одна	9
Ду ю спик инглишь?	14
Суровые трудовые будни	17
Новая жизнь	21
Тверские козлы	22
Кувалда	24
Пятница	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Евгений Русс

Падение Матильды

Катастрофа

Борт СССР 75559 стоял на взлётной полосе аэропорта Пулково. Это был тёплый апрельский вечер 1974 года. Пассажиры уже заняли свои места и некоторые из них уже пристегнули ремни безопасности. Летели в основном курсанты военных училищ и студенты. Они летели на короткие каникулы. Среди них была и молодая пара. Это был инженер по строительству мостов и туннелей Анатолий Ксюшинский и его молодая жена Наталья. Они летели по семейным обстоятельствам. Наталья беспокоилась за свою годовалую дочь Матильду и заметно нервничала, – ну как она одна теперь с бабушкой? Целых четыре дня!

– Не четыре, а три, ответил ей Анатолий, – я уже говорил, годовалому ребёнку будет тяжело перенести полёт. Я и сам устаю от перелётов. А поездом мы не успеваем. Всего три дня нас не будет. Первого Мая мы будем уже дома.

Экипаж ИЛ-18 тоже готовился к взлёту и уже занял свои места.

– Николай, почему экипаж из Краснодара отказался выполнять обратный полёт? – спросил второй пилот воздушного судна.

– Жень, они сказали, была вибрация четвёртого двигателя, но после этого борт прошёл проверку, неисправностей не обнаружено. Я думаю, они просто устали, – ответил ему командир корабля Данилов Николай Валерьянович.

– Возможно, Николай. Мы же запасной экипаж и это наша работа. Зря они их обозвали трусливыми пилотами.

– Согласен, когда мы в прошлом месяце развернули борт после того как сработал датчик пожара, нас тоже называли трусливыми пилотами.

– Помню, это было ложное срабатывание.

– Ну что, Евгений, к взлёту готов?

– Да, Николай.

– Хорошо, ждём команду диспетчера.

– Борт 75559, как слышите?

– Башня, борт 75559, слышим отлично.

– Борт 75559, ветер северо-западный 320°, скорость ветра 7метров в секунду, видимость 20 километров, взлёт разрешаем.

Через минуту в салон самолёта вошла стюардесса и объявила по громкой связи, – вас приветствует экипаж Ленинградского объединённого авиаотряда и командир корабля Данилов Николай Валерьянович на борту ИЛ-18. Просьба поставить спинки кресел в вертикальное положение и пристегнуть ремни безопасности.

Через некоторое время самолёт начал разбег по взлётно-посадочной полосе и оторвался от земли. Поднявшись на высоту, пассажиры расслабились. Некоторые из них отстегнули ремни безопасности.

– Башня, Борт 75559, взлёт выполнил, – передал Данилов на землю.

– Борт 75559, передаю условия выхода из зоны аэропорта.

Условия были приняты экипажем, и уже через две с половиной минуты Ил-18 выполнил первый разворот.

– Башня, Борт 75559, загорелось табло «пожар четвёртого двигателя», опасная вибрация, разворачиваемся, – неожиданно доложил Данилов.

– Борт 75559, совершите посадку на ближайший от вас военный аэродром Горелово.

– Башня, Борт 75559, мы возвращаемся в Пулково. Предоставьте пожарную машину. Через некоторое время раздался голос диспетчера.

– Борт 75559, условия захода на посадку Пулково по магнитному курсу 279°, полоса 28. Пожарные расчёты прибыли.

– Башня, Борт 75559, пожар подтвердился, горит Четвёртый двигатель во флюгере.

– Борт 75559, выполните посадку на ближайшем аэродроме. Сейчас это аэродром Пушкино!

– Башня, Борт 75559, буду выполнять по схеме заход на посадку в Пулково. Нас ожидают пожарные! В Пушкино нет пожарных расчётов.

Данилов уже два раза получал строгий выговор и разнос от начальства за выполнение захода на быструю посадку с нарушениями. Другие пилоты даже иногда называли его трусом, и это он воспринимал довольно болезненно. В этот раз Данилов решил выполнить посадку в соответствии с инструкциями по обязательной схеме. Самолёт быстро приближался к своей посадочной полосе и за ним тянулся огромный шлейф дыма.

– Башня, Борт 75559, расстояние 2500 метров, вхожу в глиссаду, – передал Данилов.

Через секунду борт 75559 начал входить в правый крен, при этом опустил нос.

– Башня, Борт 75559, падаем, конец связи, – это были последние слова командира корабля, которые были услышаны с земли.

– Как хорошо, что Матильда сейчас не с нами, – это были последние слова Анатолия Ксюшинского, крепко сжимающего руку своей молодой жены.

Баба Тоня

Шли годы. Матильда росла быстро и быстро развивалась. Её бабушка, Антонина Леонидовна, старалась всесторонне развивать и воспитывать внучку. Она понимала, что её век подойдёт к концу, и она хотела быть уверенной, что Матильда сможет выучиться, окончить институт, и получить хорошую работу, чтобы прокормить себя. – Эх, прожить бы ещё лет десять и поставить внучку на ноги! – так думала Антонина Леонидовна. Сейчас она сидела в кресле и вязала шерстяные носки. Их она относила каждое воскресенье на рынок и отдавала своей знакомой для продажи. Самой стоять на рынке и продавать носки у бабы Тони не было возможности. Она не могла оставить маленькую Матильду одну. Пенсия у Антонины Леонидовны была небольшая, всего 72 рубля и 30 копеек. На жизнь им этого хватало. Вязание носков, – это была небольшая помощь к её пенсии. В этом году Матильда должна была пойти в школу в первый класс. Нужно было купить форму, портфель, и тетради. Учебники выдавали в школе бесплатно. В доме бабы Тони и Матильды уже были учебники. Это был букварь, учебники английского языка и много книг. Матильда уже в пять лет научилась читать, а с шести лет бабушка настояла на изучении Матильдой английского языка. Это был учебник английского языка для пятого класса средней школы. Два раза в неделю приходила молодая учительница английского и занималась с Матильдой. Бабушка отдавала двадцать рублей в месяц за эти уроки. Через полгода обучения Матильды английскому бабушка была вынуждена отказаться от этих уроков. Пенсии стало не хватать. Нельзя было сказать, что продукты дорожали, но они постепенно исчезали с прилавков магазинов, и их можно было купить на базаре немного дороже. Это была скрытая инфляция, выраженная в дефиците товаров на прилавках магазинов. Товары в стране были, и холодильники были у всех или почти у всех полные. Баба Тоня ещё помнила те времена, когда 1 грамм золота всегда был равен четырём рублям и сорока пяти копейкам, и инфляция отсутствовала как понятие. Ещё в конце февраля 1950 года она читала в газетах о Постановлении Совмина СССР, в котором советский рубль был переведен на постоянную золотую базу и 1 грамм золота приравнивался к 4р45коп. Да, это был Золотой Стандарт! С тех пор цены на все товары падали, но уже через 10 лет председатель Совмина Н. Хрущёв отменил постановление правительства от 1 марта 1950 года и снова привязал все взаиморасчёты к доллару. Об этом не писали в газетах. Но позже все стали чувствовать это на своём кошельке. Иногда к бабе Тоне заходила соседка Зина. Она была немного моложе, и у неё был муж, который живой вернулся с войны. Баба Тоня и баба Зина были одни из немногих ленинградских женщин, которые перенесли блокаду и выжили. Баба Тоня ещё помнила те послевоенные годы, когда Зинин муж напивался водки, и если Зина попадала под его горячую руку, то всегда получала под глаз. С синяком под глазом Зина гордо выходила во двор, развешивала бельё для сушки или просто ходила в булочную. Многие женщины ей завидовали – синяк под глазом означал, что у этой женщины есть мужчина, который вернулся с войны. Сейчас они были уже старенькие. Муж бабы Зины уже бросил пить водку и перешёл на кефир. Нельзя сказать, что он не пил водку совсем. Иногда выпивал по праздникам, иногда и без повода. Он часто сидел во дворе и стучал в домино. Бабе Зине ничего не оставалось, как идти на лавочку, где собирались женщины или идти в гости к своей соседке Тоне. Этажом выше жила баба Катя. Она не была коренная ленинградка, а приехала с Восточно-Казахстанской области уже после войны, и привёз её геолог, за которого она вышла замуж. Баба Катя редко рассказывала, как она работала в шахте подкидывальщицей в годы войны. Как лопатой подкидывала руду в тележки, которые перевозили лошади. Эти лошади были слепые, и вся их взрослая жизнь проходила в шахте. Они там и жили, их не поднимали на поверхность. Бабу Катю всегда видели с её старым мужем, они часто выходили на прогулку по набережной или вместе ходили в кинотеатр. Оставшись одна, баба Катя стала часто покупать водку. Пенсия у

неё была высокая, более ста двадцати рублей и она могла позволить себе пить водку каждый день. Пьяной её никто не видел. Ближе к обеду она начинала медленно спускаться по ступенькам и подолгу отдыхала на них, облокотившись на перила. Ей было тяжело спускаться и также тяжело подниматься. С авоськой она шла в магазин. Через два часа она таким же медленным шаг за шагом проходила по двору к своему подъезду. Все соседи видели, кто и что покупал в магазине, и баба Катя не была исключением. Все замечали в авоське у бабы Кати бутылку водки и полбулки чёрного хлеба. Пачку Беломора баба Катя всегда носила в кармане. – Екатерина! – говорили ей соседки, – садись с нами на лавочке, посиди, новости хоть послушаешь. – Да некогда мне с вами сидеть, – отвечала им баба Катя и заходила в подъезд. Подъём на пятый этаж занимал у неё минут двадцать. Баба Зина иногда сидела на лавочке и обсуждала новости, но бабу Тоню на лавочке никто никогда не видел. Она была весь день занята с Матильдой и своими вязаными носками. Матильда часто читала вслух стихи Агнии Барто и Самуила Маршака. Иногда бабушка просила её учить наизусть и рассказывать. У Матильды это неплохо получалось. В детский сад баба Тоня не водила Матильду. Матильда играла во дворе с девочками, они играли в мяч или в классики. В песочнице девочки прятали фантики от конфет и закрывали их стёклышком. Это называлось «секрет». Мальчики от мала до велика висели на турнике или играли в шахматы. Взрослые играли в домино. Бывало, что они иногда играли и в карты, но когда во двор заезжал милицейский УАЗ, карты куда-то исчезали и уже раздавался стук домино.

Когда Матильда училась в третьем классе, ей уже позволили посещать продлёнку по английскому языку для пятиклассников, и бабушке приходилось её забирать из школы позднее. Бабушка была рада, что Матильда учится на одни пятёрки и была уверена, что английский язык ей пригодится. Когда Матильда училась в четвёртом классе, в один прекрасный день она вернулась из школы в красном галстуке. Бабушка заплакала.

– Бабуля, почему ты плачешь? – спросила её Матильда, ты была пионером?

– Нет, Матильдочка, я даже комсомолкой не была – меня не приняли, сказали, что у меня не рабоче-крестьянское происхождение.

– А кем ты работала до войны?

– До войны я была секретарша и печатала на машинке.

– А в войну?

– Во время войны я работала на сахарном заводе, здесь в Ленинграде. Ночью, когда меня не было на смене, он взорвался, – сказала баба Тоня и перестала плакать.

– Его фашисты взорвали?

– Нет, взорвалась сахарная пудра, которая пылью поднималась в цехах. Вентиляция не работала.

– А разве сахарная пудра взрывается?

– Да, Матильдочка, любая пудра взрывоопасна.

– Ты мне ещё расскажешь про войну?

– Да, конечно, но сначала тебе надо сделать домашнее задание и выучить все уроки. Ты же знаешь, нужно учить на один урок вперёд, и когда учитель будет объяснять новую тему, тебе будет уже всё понятно и у тебя появятся вопросы, которые ты сможешь задать учителю.

Беда не приходит одна

Шёл пятый год Перестройки. Матильде уже было 17 лет, и она уже сдала школьные выпускные экзамены. В середине лета не стало бабушки. Матильда была в одиночестве и в слезах. Но длилось это не долго. Через неделю к её дому подъехал милицейский УАЗик. Это были работники Детской комнаты милиции и представители Собеса. Матильде показывали какие-то постановления и сказали собрать свои вещи и документы. Её, как несовершеннолетнюю, должны были отправить в детдом. Квартиру закрыли на ключ в присутствии участкового и сопроводили Матильду в милицейский автомобиль. С собой Матильда взяла школьный рюкзак и старые бабушкины фотографии. В рюкзаке был паспорт, аттестат и свидетельство о рождении. Через некоторое время УАЗик подъехал к зданию, огороженному забором из кирпичных столбов и кованой решётки. Ворота открыл сторож Василий Петрович. Он был сторожем этого детского дома и дежурил сутки через трое. УАЗик не останавливаясь, подъехал к входу здания. Матильду провели в учительскую и передали директору. Затем, представители закона подписали какие-то документы с директором и уехали. Матильда не понимала, что происходит.

– Так, девочка, – сказала директор. Где у тебя паспорт и свидетельство о рождении?

– Здесь в рюкзаке, – ответила Матильда.

– Хорошо, оставь рюкзак здесь в учительской, завтра с утра мы тебя оформим. А сейчас я отведу тебя в спальное помещение.

– Я что, здесь буду жить?

– Да, до твоего совершеннолетия. И не только жить. Ты даже сможешь работать на швейной фабрике. Ученицей, как все наши взрослые девочки. Это забота государства и ты должна быть рада, – добавила директор. Это была женщина средних лет и крупных размеров. Затем в учительскую вошёл мужчина лет тридцати в спортивной форме.

– Это наш учитель физкультуры – Андрей Андреевич, – сказала она Матильде, – он сегодня дежурный по Детскому Дому.

Затем директор обратилась к учителю физкультуры – Андрей Андреевич, отведите её до ужина в спальное помещение, пусть там подождёт. А мне уже пора бежать в ГОРОНО. Да, и не забудьте выдать ей матрац, одеяло и спальные принадлежности. Всё, я побежала, – сказала директор, и, стуча каблуками, удалилась из учительской.

– Пошли, что расселась! – сказал учитель и вытащил из кармана связку ключей.

Матильда встала и вышла из кабинета. Андрей Андреевич закрыл кабинет и повёл Матильду по коридору мимо учебных классов. Остановившись у одной двери, он выбрал ключ и открыл дверь. – Жди здесь, – сказал он и вошёл в помещение. Затем вышел оттуда с матрасом и одеялом. – На, держи, – сказал учитель и передал Матильде свёрнутый матрац и одеяло. Матильда обхватила его двумя руками. Учитель опять вернулся в комнату и вынес оттуда простыни и полотенце. – Пойдём, – сказал он, закрыв дверь на ключ, и направился дальше по коридору. Матильда проследовала за ним. Спальная комната была небольших размеров. По обе стороны стояли ряд металлических двуспальные кровати. Окна выходили на ворота и деревянный домик сторожа возле них.

– Стели там, где не занято, – сказал учитель, бросил простыни с полотенцем на ближайшую табуретку и вышел. Матильда нашла свободное место на втором ярусе одной из кроватей и постелила постель. Потом она подошла к окну, села на табуретку и принялась рассматривать улицу за забором. Это была широкая улица с трамвайными путями. На другой стороне улицы на почтительном расстоянии от дороги стояли десятиэтажные жилые здания. – Как хорошо было сидеть рядом с бабушкой и слушать её истории про войну, про блокаду Ленинграда и про дореволюционное время, – думала Матильда. Её воспоминания перебил учитель физкультуры – он вернулся и принёс подушку. – Здесь на стене прочитай распорядок дня, – сказал

он Матильде и удалился. Матильда долго смотрела в окно и не понимала, что происходит и почему она не может жить дома одна. Затем ей захотелось выйти в сад на улицу. Она встала, поправила своё платье и направилась искать выход. – Стоять! – услышала Матильда, проходя мимо открытой двери одного из кабинетов. Она остановилась. Из двери вышел учитель физкультуры. – Куда пошла? – спросил он.

– Я в саду хотела погулять.

– Не положено. Вернись в помещение, – скомандовал учитель. Матильде ничего не оставалось, как вернуться в спальную комнату. Она привыкла слушаться учителей и относиться к ним почтительно ещё со школы.

Ближе к вечеру в Детский Дом стали возвращаться девочки и мальчики. Они все были из старшей группы и имели возможность покидать Детский Дом и выходить на работу. К ужину все старались вернуться вовремя.

– Новенькая! – обрадовались вернувшиеся с работы девочки.

– Вчера нам сказали, что привезут отличницу. Так ты и вправду отличница?

– Да, – ответила Матильда.

– Самая умная значит? – спросила одна из девочек, которая жевала жевательную резинку. Матильда не знала, что ответить и с недоумением смотрела на окруживших её сверстниц.

– Так ты ещё и тихоня! – добавила другая.

– Нам тут стукачки не нужны. Если что, вылетишь прямо из окна, – продолжила девочка со жвачкой, и затем надула из неё пузырь.

С другой стороны комнаты Матильда услышала неприличный возглас, который продолжился словами – это что, новенькая здесь спать будет?

Затем оттуда к Матильде подошла девочка в обтягивающих джинсах и с маленьким кольцом, продетым через нижнюю губу с левой стороны. С левой стороны носа у неё тоже был вставлен какой-то маленький металлический блестящий предмет, похожий на тетраэдр.

– Что уставилась, – сказала окольцованная, – ты другого места не нашла? Ты по ночам не ссышься?

– Девочки, вы почему такие злые? – спросила Матильда, – я вам ничего плохого не делала.

Матильда была шокирована поведением её сверстниц и даже не знала, как с ними нужно разговаривать. Положения спас вошедший в комнату учитель физкультуры. – Так, все вышли и идут на ужин, и не шумите, а то строим пойдёте! – сказал он, и стал ждать, пока все выйдут. Столовая была вместительная, размером не менее чем все школьные столовые. В столовой также кушали и мальчики, они были тоже ровесники Матильды. У многих из них уже были специальности, такие как токарь, сварщик, помощник автослесаря и другие рабочие специальности. В столовой они вели себя громко. Мальчики громко разговаривали и произносили неприличные слова. Такое Матильда не слышала даже от отпетых школьных хулиганов. Она осмотрела присутствующих и принялась за ужин. На столе был компот, хлеб, толчёная картошка с котлетой. Вилки не было. Матильда взяла столовую ложку и отломил ей небольшой кусочек котлеты, затем отправила его в рот. На вкус фарш показался Матильде несвежий, и она выложила этот кусочек в свою ладонь. Отложив его в сторону, Матильда немного поела толчёной картошки с хлебом. Картошка была безвкусная. Выпив компот, она встала, вышла из столовой под возгласы некоторых мальчиков и вернулась в спальную комнату для девочек. Матильда поняла, что она не хочет и не сможет здесь оставаться. Она подошла к плакату с распорядком дня и стала читать его. Спальное помещение было рассчитано на двадцать человек. С левой и правой стороны помещения находилось по пять двуспальных кроватей. Матильда посчитала матрасы. – Значит, здесь рядом будут спать пятнадцать девочек, я шестнадцатая, – подумала она, – нет, спать я здесь не буду, надо попробовать выбраться отсюда. Что делать, если девочки полезут драться? – подумала Матильда, и стала смотреть, есть ли в комнате под-

ходящие предметы, чтобы защитить себя. В комнате ничего не было кроме табуреток, и тумбочек. Возле каждой кровати стояла тумбочка и две табуретки. Матильда подняла одну из табуреток. – Тяжёлая, – подумала она, – трудно будет ей размахнуться и ударить.

Через некоторое время вернулись девочки. За окном уже стемнело. У Матильды не было часов, и она не знала который час. Девочки разбились на небольшие группы, сели на кровати и что-то обсуждали. Матильда стояла у окна и смотрела в окно. Знакомиться с девочками у Матильды не было никакого желания. Через некоторое время в комнату вошёл учитель физкультуры. – Так, девочки, все разделись и легли по кроватям, потом я выключу свет, – сказал он и остался стоять в дверях и наблюдать. Девочки, не стесняясь, раздевались и ложились в кровати, укрываясь одеялами. На них почти на всех были чёрные трусы и белые майки.

– А ты что стоишь? Тебе особое приглашение? – сказал учитель, обращаясь к Матильде.

– Она стесняется, скромница, – сказала одна из девочек и её подруги засмеялись.

– Ясно, – сказал учитель и выключил свет, – через пять минут проверю, и чтоб все лежали на своих местах. После этого он вышел и прикрыл за собой дверь в комнату.

– Да он не проверит, он всегда так говорит, сказала одна девочка и слезла со своей кровати. Затем к Матильде подошли несколько девочек, среди них была окольцованная. На окольцованной были эластичные чёрные трусы и дорогой бюстгальтер. Штор в помещении не было, и свет проникал в него от уличного фонаря.

– Ты ещё раз посмотришь на моего Сергея, я тебе шары выбью, – сказала окольцованная.

– Я не смотрела на вашего Сергея, не нужен он мне, – ответила Матильда.

– Что я не видела, как ты пялилась на него в столовой? Я тебе табло испорчу, на тебя ни один парень потом не посмотрит, – пригрозила окольцованная, и добавила, схватив Матильду за косу, – а то у тебя кожа слишком белая, будешь вся в шрамах ходить.

– А что ты спать не ложишься? – спросила другая девочка, которая ранее надувала пузыри из жвачки.

– Да не трогайте вы её, она отличница, пусть нам стихотворение лучше расскажет, – крикнула одна девочка со своей кровати.

– Ну, вставай на табуретку и рассказывай, – сказала девочка с тетраэдром в носу, и отпустила косу Матильды.

– Пушкина – Мцыри, – добавила другая, ехидно улыбаясь.

– Тебя как зовут то? – спросила окольцованная.

– Матильда.

– Мотя, еврейка что ли?

– Я русская, – подумала Матильда и вспомнила, свою беседу с бабушкой. Матильда однажды спросила бабушку, – у меня русская фамилия? – Твоя мама была русская, и папа тоже был русский, по паспорту, – ответила бабушка, – ты можешь быть любой национальности, но главное, если ты будешь чувствовать себя русской в своей душе, тогда ты ничего не будешь бояться.

Матильда не боялась. Она взяла табуретку и с размаха ударила ею по оконному стеклу. Посыпались осколки. Девочки бросились врассыпную по своим кроватям. Матильда подняла маленький осколок, похожий на лезвие ножа и сжала его в руке. Вошел учитель физкультуры и включил свет.

– Это она трахнула по стеклу табуреткой. Она нас порезать хотела, – сказала окольцованная со своей кровати.

– Она сумасшедшая, – сказала другая девочка.

– Так, что это у тебя в руке? Ну-ка брось и подойди сюда! – скомандовал учитель физкультуры.

Матильда не двинулась с места. Учитель подошёл ближе, левой рукой схватил Матильду за её руку с осколком стекла, а правой рукой за косу Матильды.

– Бросай, – сказал он и сильнее завернул голову Матильде, держа её за косу.

Матильда выпустила осколок из руки, и учитель за косу потащил её на выход.

– Я тебя сейчас головой об стену трахну, и ты научишься раздеваться, – сказал учитель и потащил её в свой кабинет.

– Вы её лучше на столе трахните, – кричали вслед девочки и смеялись.

Учитель втолкнул Матильду на середину кабинета и вошёл следом. Позади него появился сторож Василий Петрович.

– Что тут у вас случилось? – спросил он, – там стекло вывалилось наружу.

– Вот, новенькая не хотела спать ложиться, разбила стекло табуретом. Привёл её на профилактическую беседу, – ответил учитель.

Ладонь правой руки у Матильды была порезана и из неё сочилась кровь. Она прислонила руку к платью на талии и сказала, – у меня кровь сочится, больно, возможно печень задета. Вызовите мне, пожалуйста, скорую, – обратилась она к сторожу. Под рукой Матильды на платье появилось красное пятно.

– Хорошо, идти можешь? – спросил он.

– Да.

– Пойдём со мной, – сказал сторож и проводил Матильду в свою сторожку. Затем он набрал 03 и вызвал Скорую Помощь.

– Там паспорт понадобится, а он у меня закрыт в учительской в рюкзаке.

– Хорошо, я сейчас принесу, – сказал сторож и вышел.

– Андрей Андреевич, там для скорой паспорт нужен будет, откройте учительскую, паспорт там в её рюкзаке.

Учитель и сторож прошли в учительскую, сторож без труда обнаружил яркий рюкзак.

– Я рыться в нём не буду, отнесу весь рюкзак, – сказал он учителю и вышел из кабинета.

Скорую Помощь не пришлось долго ждать. Сторож открыл ворота. В сторожку зашёл доктор с чемоданчиком и молодая девушка – ассистент. – Так, что тут у нас? Давайте я сниму с вас платье и посмотрю, – сказал доктор.

– Нет, я не буду здесь снимать платье, отвезите меня в больницу, рана не слишком глубокая.

– Хорошо, идти можете? – спросил доктор.

– Да, ответила Матильда и направилась к машине Скорой Помощи, прихватив свой рюкзак.

Скорая Помощь ехала по городу с включёнными маячками. Доктор и его ассистент были очень вежливы. – Наконец я вырвалась на свободу, – подумала Матильда. – Руку я тоже порезала, вы не могли бы её посмотреть и перевязать? – спросила она доктора. Доктор осмотрел руку и обработал её перекисью водорода. – Рана не страшная, небольшой порез, – сказал он. Молодая девушка, – ассистент доктора, ловко перевязала ей руку.

Заехав на территорию больницы, машина подъехала к приёмному отделению. Доктор отвёл Матильду в отделение и передал дежурной. Затем попрощался с Матильдой, пожелал ей скорейшего выздоровления и вышел. Ему уже нужно было ехать на другой вызов.

– Так, что тут у тебя? – спросила дежурная.

– Я порезала руку стеклом, мне в машине уже обработали рану и наложили шов, – соврала Матильда, – доктор сказал, что нужно сделать запись у вас в журнале и потом я могу ехать домой. Сказал завтра прийти на приём в вашу поликлинику.

– Хорошо, паспорт с собой?

– Да, конечно, – сказала Матильда и подала паспорт.

Дежурная сделала необходимые записи в журнале и вернула паспорт Матильде. Затем Матильда попрощалась и вышла во двор поликлиники.

– Забыла выписать ей пропуск на выход, – подумала дежурная, – ну ничего, сейчас вернётся, и выпишу.

На выходе из ограды поликлиники стоял охранник.

– Девушка, вы из какой палаты? – спросил он.

– Я не из палаты, я сопровождала сестру в скорой, сейчас возвращаюсь.

– А понятно. Ну, проходите, – сказал он, вернулся в будку охранника и автоматические ворота открылись.

– Может вам такси вызвать, – вслед Матильде спросил охранник.

– Спасибо, я сама вызову, – ответила Матильда и удалилась.

Было около десяти вечера, и город не спал. Матильда поправила рюкзак за плечами и направилась в сторону своего дома. Идти было далеко. По дороге Матильда не встретила ни одного хулигана. Были прогуливающиеся пары, встречались и семейные пары с колясками. Как всегда, в городе было много празднующихся туристов и куда-то спешащих людей. До своего дома Матильда добралась уже в полночь. Зайдя в подъезд и поднявшись к своей квартире, Матильда не знала, что ей делать. У неё не было ключей. Постояв немного у двери, она спустилась во двор и пошла в ближайший детский сад. Детей в детском саду не было. Их приводили туда рано утром, а вечером забирали. – Возможно, здесь есть сторож, – подумала Матильда, – надо не нарваться на него. Она пыталась найти какое-нибудь место в заборе, чтобы проникнуть на территорию детского сада. Затем подошла к калитке. Калитка была, как и забор, сделана из кованых прутьев. Она просунула руку сквозь прутья и отодвинула засов, а затем так же закрыла за собой калитку. – Надо где-то поспать до утра, – подумала уставшая Матильда и направилась к игровой площадке. Она забралась в маленькую избушку на куриных ножках, уселась на деревянный пол и уснула.

Ду ю спик инглишь?

Проснулась Матильда от холода, её сильно трясло. Было уже шесть утра. Она выбралась из избушки и пошла опять к своему дому. Обычно в семь утра соседи уже просыпались. Матильда зашла в свой подъезд, и, не снимая с плеч рюкзака, стала делать приседания, чтобы согреться. Через некоторое время озноб прошёл. Её уже не трясло, но Матильде нужно было согреться. – Да, – подумала она, – чашка горячего кофе не помешала бы. Продолжив делать приседания, Матильда дождалась семи утра. Часов у неё не было, и она время от времени выходила из подъезда и смотрела на окна соседей. Свет загорелся в окне у бабы Зины. Матильда поднялась к её квартире и позвонила в дверной звонок.

– Ой! – воскликнула баба Зина, – Матильдочка, что с тобой? Давай заходи. Дед ещё спит. Проходи на кухню, я тебя чаем напою, – сказала баба Зина и проводила Матильду на кухню.

– Ты дома не ночевала! Соседи сказали, тебя менты в детдом увезли. Бедняжка! Ты сбежала? Что у тебя с рукой?

За чаем Матильда рассказала, как ей удалось сбежать из детдома и, что на руке всего лишь небольшой порез.

– Сейчас я тебе ещё бутерброд сделаю. Хочешь, суп разогрею?

– Спасибо тётя Зина! Я уже наелась. А можно ещё чаю горячего?

– Чай – не еда. Сейчас на газу быстренько суп разогрею. Горячий бульончик очень полезный, – сказала баба Зина, достала из холодильника кастрюлю и поставила её на плиту.

– Мой дед ещё спит, вчера до ночи футбол смотрел. Хочешь, поживи у нас, только соседям не показывайся. Злые языки могут и ментам сообщить. Тебе лучше с ментами не встречаться. А уж мой дед как не любит этих ментов, мусорами их кличет!

Баба Зина покормила горячим супом Матильду. Она говорила не останавливаясь. Это было её профессиональное качество – в молодые годы она работала учительницей.

– Давай я тебе халат принесу, а платье стираю. Кровь только может не отстираться.

– Спасибо, тётя Зина, но мне надо идти.

– Куда же ты пойдёшь, моя хорошая?

– Я пойду, поищу работу.

– А где же ты спать будешь? Приходи к нам.

– Спасибо тётя Зина, но мне действительно тут лучше не показываться. Ладно, я пойду? Хорошо? – сказала Матильда, встала и направилась к двери. – Спасибо, что не дали замёрзнуть.

– Подожди, не уходи, я сейчас, – сказала баба Зина и ушла в комнату. Матильда стояла и ждала её у входной двери.

– Вот, возьми немного денег, тебе пригодится. Мы старенькие, нам деньги не нужны, – сказала баба Зина и сунула Матильде в руку несколько купюр.

– Но здесь много, мне хватило бы только на проезд по городу.

– Бери, бери.

– Спасибо тётя Зина, я верну, когда смогу. Только когда – не знаю.

– Не волнуйся, у нас с дедом есть деньги. Ждём тебя вечером, приходи ночевать. Подожди, сейчас платок принесу.

– Зачем мне платок, – спросила Матильда, но баба Зина опять ушла в комнату. Вернувшись, она принесла тонкий шерстяной бежевый шарф. Он был в клеточку и с бахромой. Затем баба Зина отряхнула Матильде платье и повязала шарф на её талию. – Так кровь на платье не будет видно, – сказала она.

Матильда ещё раз поблагодарила бабу Зину, попрощалась и вышла. Она сбежала по лестнице, вышла из подъезда, и, стараясь не встречаться с соседями, направилась в сторону улицы.

После нескольких часов хождений по городу и поиску работы, она остановилась у здания с надписью «Бизнес-Центр Лингва». Урок английского языка в школе был любимым уроком Матильды. Её учительница – Фонарина Дарья Антоновна, была в восторге от успехов Матильды и всегда давала ей дополнительные задания и книги на английском. Произношение у Матильды было идеальное, так считала её учительница. Иногда после уроков Матильда оставалась в школе и приходила в класс английского языка. Там она могла пообщаться с Варварой Антоновной на английском языке. Они обсуждали прочитанные Матильдой книги, иногда Матильда их пересказывала.

Матильда чувствовала себя уверенно в английском языке и вошла внутрь здания. В парадной навстречу Матильде вышел охранник. Он был в чёрном костюме и в галстук. Позади него одиноко стоял старинный стул с гнутыми ножками. – Вы что-то хотите? – спросил он.

– Да, я переводчик и зашла поинтересоваться по поводу работы.

Охранник осмотрел Матильду. На ней было дешёвое платье и повязанный шарф на талии. Платье не скрывало широкие бёдра и её женственную фигуру. Правильные черты лица и слишком белая кожа выдавали её аристократическое происхождение и юный возраст. Заметил охранник и дешёвые туфли на низком каблуке, и дешёвый школьный рюкзак за спиной. Матильда зачем-то оглянулась и посмотрела наверх. На неё в упор смотрела камера видеонаблюдения.

– Что ж, подождите здесь, я сейчас узнаю, – сказал охранник и удалился. Через некоторое время он вернулся и пригласил пройти в кабинет. Проводив Матильду в кабинет руководителя, охранник вернулся в парадную. За столом сидел мужчина средних лет. – 35-40, – подумала Матильда. При входе Матильды он встал и поприветствовал её на чистом английском – Hello! How do you do? – Fine! Thanks! – ответила Матильда, и улыбнулась. Затем они познакомились, и далее вся их беседа продолжилась на английском языке. Руководителя компании звали Артур Хананович. Убедившись, что Матильда легко и грамотно разговаривает на английском, Артур Хананович предложил ей перевести на русский язык текст договора, лежащий у него на столе. Матильда с лёгкостью читала английский текст и вслух переводила его на русский язык. Артуру Ханановичу это очень понравилось. – Теперь давай попробуем синхронный перевод, – сказал он и включил стоящий у него в кабинете телевизор. На экране телевизора с трибуны выступал уже многим известный Владимир Вольфович и ругал коммунистов. – Начинай, – сказал Артур Хананович Матильде, – нужен синхронный перевод.

Через пять минут Артур Хананович выключил телевизор. Он был поражён, с какой лёгкостью Матильда синхронно переводила услышанное и с точностью передавала все выражения не нормативной лексики оратора. Тонкий голос Матильды не заглушал речь Владимира Вольфовича. Можно было без труда слушать её и одновременно слушать речь оратора.

– Что ж. Будем оформлять на работу. Паспорт у тебя имеется?

– Да, непременно, – сказала Матильда, сняла с себя рюкзак и передала паспорт Артуру Ханановичу.

– Но тебе нет ещё и восемнадцати! – воскликнул Артур Хананович.

– Да, но скоро будет.

– Знаешь что, я могу принять тебя на работу, но только не официально. Ты согласна?

– Думаю, да, – ответила Матильда.

– Тебя устроит 700 долларов в месяц?

Матильда задумалась. Она пересчитывала эту сумму в уме на рубли.

– Возможно, – ответила она.

– Ну, это только для начала, – сказал Артур Хананович, посмотрев прописку Матильды. Она была прописана в престижном районе в центре города. – Странно, почему она так просто одевается, как будто из бедной семьи! Наверное, это такое новомодное увлечение у детей состоятельных родителей – подумал Артур Хананович.

– Я думаю, вскоре повысим вам зарплату до тысячи, да и полторы тысячи тоже не предел. Всё будет зависеть от вас, – добавил Артур Хананович. Он всегда разговаривал с подчинёнными только на «ты», но чувствуя профессиональное превосходство Матильды, он терялся, и называл её на «вы», затем снова на «ты». Матильда была в таком возрасте, когда обращение к ней на «ты» тоже считалось вежливым. И это давало повод Артуру Ханановичу чувствовать себя достаточно вежливым по отношению к Матильде.

– Ну что, ждать тебя завтра на работу? – спросил он.

– В котором часу нужно прийти?

– Желательно к девяти утра, но не позже десяти. Обычно наши клиенты приходят не раньше десяти. У нас есть специальный зал для переговоров. Тут встречаются деловые люди из разных стран, в том числе и наши директора заводов и крупных предприятий со своими иностранными коллегами. Мы обеспечиваем им синхронный перевод во время переговоров, а также помогаем составлять договоры в соответствии с нашими, законами. Есть у нас и юристы для этого.

– Это интересно! Такая работа, надеюсь, мне понравится, – сказала Матильда, не скрывая своей радости.

– Хорошо, жду тебя завтра в девять.

– Забыла сказать, мои родители уехали, они отдыхают. Приедут не скоро. Я осталась дома одна. В общем, так получилось, что мне понадобились деньги. Не хочу об этом рассказывать, как всё произошло. Поэтому я и решила поискать работу. Аванс мне бы сейчас не помешал.

– А, конечно, – спохватился Артур Хананович, и полез было в карман за портмоне, но потом решил, что платить аванс из портмоне было бы в высшей степени неприлично. – Так, где же ключ? – сказал он. Затем Артур Хананович открыл ящик стола, взял ключ и подошёл к сейфу. Он был готов платить Матильде и две и три тысячи долларов в месяц, но опасался, что она может не выйти на работу. Нельзя было упускать такую удачу, но и дать крупную сумму сразу Артур Хананович не мог в силу своего мировоззрения. Он открыл сейф, достал три бумажки по сто долларов каждая и передал их Матильде. – Я думаю, этого достаточно для начала, ведь вы ещё не приступили к работе, – сказал он.

– Да, спасибо, вы меня выручили.

– Вот, не забудьте ваш паспорт.

– Да, спасибо. Я могу идти?

– Да, конечно, – сказал Артур Хананович и улыбнулся на прощание. Это была добрая улыбка человека, который смотрит на милого ребёнка.

Суровые трудовые будни

В этот же день Матильда отправилась по магазинам, она выбрала чёрный деловой костюм и белую блузку. Длинная суженная юбка до лодыжек с разрезом и короткий жакет хорошо подчёркивали фигуру и скрывали её белые ноги от лишних взглядов. Чулки Матильда выбрала тоже чёрные. Ходить в такой юбке Матильда могла только маленькими шагами. Подобрала туфли на высокой шпильке и брошку, Матильда оставила своё кровавое платье в магазине. Перед выходом из магазина, она ещё некоторое время повертелась возле большого зеркала, и попробовала пройти мелкими шагами походкой модели. Ей это понравилось. Костюм был пошит фабрикой «Большевичка» и у Матильды ещё оставалось достаточно много денег. Она уже выбрала сумочку к платью, но затем передумала и купила портфель из чёрной кожи. Но самое главное, она решилась на поход в парикмахерскую. – Сделайте мне такую же причёску как у Мирей Матье, – сказала Матильда парикмахерше и указала на фотографию любимой певицы, которая висела на стене. Ближе к вечеру Матильда уже поселилась в студенческом общежитии как абитуриент института. Несмотря на её Питерскую прописку, отказать в предоставлении общежития ей не имели права. В графе места работы родителей Матильда написала – отец – директор совхоза «Коммунар». В институте решили, что девочка захотела пожить отдельно от родителей. Взглянув на её прописку и на должность отца, работники общежития решили не нарушать закон и предоставить девочке общежитие. Этот институт Матильда выбрала не из своих личных интересов, а исходя из близости общежития института к её первому месту работы. Аттестат Матильда сдала в институт. В нём были одни пятёрки, но была единственная четвёрка по астрономии. Почему ей поставили четвёрку в четвёртой четверти, и вывели четвёрку за год, она не знала. Золотую медаль получила её одноклассница и дочь заведующей ГОРОНО. Матильде золотая медаль не досталась. До начала сентября Матильда жила в общежитии и каждый день ходила на работу. Она отпрашивалась несколько раз у Артура Ханановича и сдавала вступительные экзамены. С начала сентября она жила в общежитии уже в компании двух девочек. В конце ноября Матильду исключили из института за пропуски. Однако к тому времени здание института уже было приватизировано завхозом общежития и к началу следующего года предполагалось использовать его полностью в качестве гостиницы. Уже сейчас сдавались пустующие комнаты и по очень невысоким ценам. От гостиничных номеров цена комнаты в общежитии отличалась в пять раз в меньшую сторону. Изначально комнаты были рассчитаны на 3 человека, и в каждой комнате имелся душ и туалет. Матильда воспользовалась этим и стала снимать отдельную комнату. Зарплаты Матильде было достаточно, чтобы позволить себе жить в шикарном отеле, но она не привыкла к расточительству и продолжала жить в общежитии за небольшую плату. Для неё это уже было платное общежитие, но главное, оно находилось недалеко от её места работы. Сейчас зарплата Матильды была уже три тысячи долларов в месяц, и Артур Хананович сообщил ей, что со следующего месяца её зарплата будет пять тысяч долларов. Во-первых, Артур Хананович опасался, что Матильду может увести какой-нибудь новый миллионер и владелец завода. Такие высококлассные специалисты нужны были многим. Приватизация шла полным ходом. Появлялись всё новые и новые нувориши. Во-вторых, Артур Хананович понимал, что Матильда с таким уровнем знаний могла бы работать переводчиком в ООН и получать двадцать тысяч долларов в месяц за подобную работу. Этим он себя успокаивал. У неё были все данные, чтобы работать в МИД СССР или в правительстве, но у Матильды не было диплома переводчика. Кем были её родители, Артур Хананович не знал и не смел задавать ей бестактных вопросов. – Возможно, у её родителей были связи, возможно – нет, – думал Артур Хананович. В любом случае, он был рад, что Матильда являлась жемчужиной его Бизнес-Центра. Клиентов было очень много, и они давали положительные рекомендации своим знакомым. Клиенты все были из правительства, также были бывшие

коммунистические и комсомольские лидеры, первые и вторые секретари горкомов и райкомов. Не было только третьих секретарей горкомов и райкомов комсомола. Ранее ум, честь и совесть этой эпохи использовала их, как правило, для подачи чая и выполнения мелких поручений. Однако среди бывших третьих секретарей комсомола тоже было много приватизаторов мелкой государственной собственности – небольших птицеферм или свиноферм. Конечно же, директору свинофермы не было необходимости вести какие-либо переговоры с зарубежными партнёрами и, акционировав какую-нибудь свиноферму, трудно было найти иностранного покупателя этих акций. Все стояли в очередь за акциями крупнейших металлургических предприятий и предприятий горнодобывающего комплекса. Артур Хананович и его «Бизнес-Центр Лингва» зарабатывали большие деньги, предоставляя конференц-зал для переговоров и сопровождая их синхронным переводом. Клиенты доверяли «Бизнес-Центру Лингва» за конфиденциальность при переговорах. Однако перед началом переговоров сотрудники службы безопасности предприятий всегда проверяли отсутствие прослушивающих устройств в конференц-зале специальным оборудованием. Во время всех переговоров присутствовала только Матильда. Она знала много секретов, но делиться этим ни с кем не собиралась. В общежитии, в тумбочке Матильды хранилось бесчисленное множество визиток руководителей крупнейших предприятий со всего Союза. Однажды, в середине февраля, Матильду ожидал сюрприз в «Бизнес-Центре Лингва». Это была середина февраля 1991-го года. Точнее, это было 14-февраля 1991-го года.

Матильда пришла на работу, как и всегда, к девяти часам утра. Она прошла в свой кабинет, не обнаружив ни одного сотрудника на своих рабочих местах. Все отсутствовали. В начале десятого, она встала из-за стола, отложила документы и отправилась в кабинет к Артуру Ханановичу. Артур Хананович сухо поздоровался и сказал, – Матильда, у меня есть две новости, одна из-них хорошая. С какой начать?

– Начните с хорошей.

– Хорошая новость, это то, что наш «Бизнес-Центр Лингва» вам благодарен за вашу работу в течение восьми месяцев.

– Плохая?

– Что ж, пройдите в конференц-зал, – сказал Артур Хананович и проследовал вслед за Матильдой.

Обогнав её у двери конференц-зала, Артур Хананович открыл дверь и жестом указал Матильде войти первой. В зале было темно. Окна в этом зале отсутствовали, и свет мог быть только от нескольких хрустальных люстр, расположенных высоко под потолком. Артур Хананович вошёл следом и закрыл дверь. Наступила полная темнота.

– Я сообщу вам плохую новость, Матильда, – громко сказал Артур Хананович, – вы постарели ровно на один год!

В этот момент зажглись люстры, раздались хлопки петард и хлопушек. Матильду осыпали бумажным бисером, все хлопали в ладоши и на английском языке пели песню – Happy Birthday to You. Затем все дарили Матильде подарки и поздравляли. На столе был большой торт, чайный сервиз, и большой фарфоровый чайник с чаем. Это было приятное чаепитие. Матильда совсем забыла про свой День Рождения, но в «Бизнес-Центре Лингва» ей об этом напомнили. Вспомнила Матильда и про свою Питерскую квартиру. Теперь она была совершеннолетняя, и ни один мент не мог её сдать в Детский Дом. К одиннадцати часам дня, чаепитие закончилось. Сотрудники подготовили помещения для встречи гостей из Норвегии и гостей с мраморного карьера Карелии. Матильда вернулась в свой кабинет. Сегодня после работы она была намерена посетить свою квартиру, вызвать слесаря, поменять замок и заселиться на законных основаниях. Денег нанять адвоката в случае необходимости у Матильды было более чем достаточно. Деньги она хранила в Питерском филиале «Инкомбанк» и в январе уже стала пользоваться пластиковой картой «Виза». Отпросившись пораньше, в четыре часа дня она уже стояла у две-

рей своей квартиры. Замок был другой. Не такой как раньше. Дверь тоже. Дверь была из дуба и инкрустирована шпоном из красного дерева. Матильда позвонила в дверной звонок. Дверь ей открыл высокий пожилой мужчина в очках и с чеховской бородкой. На нём были светлые брюки без стрелок и домашние тапочки. Из-под тёмного махрового халата выглядывала светлая трикотажная рубашка. В левой руке он держал дымящуюся курительную трубку из бриара.

– Вы, наверное, ошиблись, – сказал он Матильде, не предложив ей войти. Аромат из бриаровой трубки распространился по подъезду.

– Нет, я не ошиблась. Это моя квартира и я здесь прописана! – ответила Матильда.

– Голубушка, вы не похожи на аферистку. Что привело вас сюда? Извольте показать ваш паспорт.

– Вот, пожалуйста, смотрите, – сказала Матильда, пролистала свой паспорт, и показала незнакомцу печать с пропиской.

– Голубушка, я купил эту квартиру на законных основаниях. Купил у капитана милиции. Его должность и имя я вам сообщать не намерен. По крайней мере, не обязан. Предварительно я изучил все документы на квартиру. Это была приватизированная квартира. Да, действительно, до него была прописана несовершеннолетняя девочка, но потом она была выписана органами опеки и прописана в Детский Дом. Вероятно, это и есть вы. Похоже, что ваша прописка в паспорте сейчас не действительна, и вы не можете меня ни в чём упрекнуть. Я добросовестный покупатель жилья. Обременения на квартиру в момент покупки не было, у меня есть все соответствующие документы. В суде вы сможете рассчитывать только на выплату компенсации у государства. Надеюсь, я вас больше не увижу. В противном случае мне придётся вызвать наряд милиции.

Во время разговора с незнакомцем, Матильда через открытую дверь видела, что в квартире не осталось ничего от её прежней жизни. Полы теперь были паркетные, на потолке появилась вычурная лепнина и дорогая мебель в прихожей.

– Я всё поняла, – сказала ошарашенная Матильда и отступила. Ей хотелось плакать. Она некоторое время стояла в подъезде и смотрела на знакомые до слёз перила, лестницу, по которой она каждый день спускалась в школу. Матильде захотелось увидеть бабу Зину, и она позвонила в её дверь. Дверь тоже была другая, она была металлическая и с дверным глазком. Матильда только сейчас обратила на это внимание. Через минуту дверь отворилась и на пороге появилась вульгарно покрашенная женщина лет тридцати.

– Здравствуйте, а где баба Зина? – спросила Матильда.

– Нет тут никакой бабы Зины. Мы им в новостройках квартиру купили и обменяли с доплатой.

– А вы их адрес не скажете?

– Адрес я уже не помню, – сказала женщина и захлопнула дверь.

Матильде ничего не оставалось, как выйти из подъезда и вернуться к себе в общежитие. По дороге она зашла в юридическую фирму. Рассказав ситуацию юристу, Матильда показала свой паспорт и прописку.

– Да, действительно, ситуация сложная. Так вы говорите, капитан милиции приватизировал вашу квартиру? – спросила юрист.

– Получается, что да. Это так.

– Максимально, что мы можем для вас сделать, это – небольшая компенсация от государства. Обойдётся вам это тоже не слишком дорого. Если вы хотите получить квартиру обратно, я могу дать вам адрес адвоката. У него есть связи в суде, и он положительно решит ваш вопрос. Это дорогой адвокат и стоить его услуги будут не меньше, чем ваша элитная квартира.

– Я поняла. Сколько я должна за приём?

– Нисколько. По сути, я вам не оказала никаких услуг.

– Спасибо. Приятно было с вами пообщаться, – сказала Матильда, и попрощавшись ушла.

Этот год был годом потрясений не только для Матильды, но и для всех жителей её огромной страны. Происходил намеренный развал Советского Союза. Несмотря на то, что на мартовском референдуме о судьбе страны почти всё население проголосовало за сохранность СССР, развала избежать не удалось. Потерпел поражение и ГКЧП. Из общежития Матильда переселилась в съёмную квартиру в этом же районе и продолжала ходить на работу. Это были тяжёлые трудовые будни. Не имея своей квартиры, Матильда навещала в Тверь и скупала недвижимость. Буквально с одной зарплаты она могла купить двухкомнатную квартиру в Твери. Средняя цена квартиры была 5 тысяч долларов. Уже 93-му году поток клиентов в «Бизнес-Центр Лингва» значительно уменьшился. За всё это время Артур Хананович обзавёлся нужными связями, хорошими знакомыми и даже друзьями. Он был намерен заняться каким-то другим бизнесом со своими новыми партнёрами. В августе Артур Хананович объявил сотрудникам о скором закрытии компании. Было намечено закрыть компанию «Бизнес-Центр Лингва» к середине декабря. Матильда за время работы получила немало опыта общения с владельцами крупного и среднего бизнеса. У неё было много предложений работы, Матильда хранила все визитки нуворишей, она помнила каждого, с кем ей приходилось общаться и тему переговоров. Визитки были не только с её необъятной Родины, но и со многих уголков мира. Матильда не придавала особого значения этим знакомствам. Теперь её не устраивало быть наёмным работником. Она хотела и могла начать свой собственный бизнес. В начале следующего года Матильда переехала в Тверь в одну из своих квартир. Это, пожалуй, была одна из лучших её квартир. Она находилась на набережной Степана Разина. Из окон открывался вид на Волгу, и впадающую в неё Тверцу, на речной вокзал, к которому подходили большие трёхмачтовые теплоходы и прогулочные катера на подводных крыльях. Причал для частных яхт располагался тоже возле речного вокзала, но уже на устье Тверцы. Годы работы в компании «Бизнес-Центр Лингва» не прошли для Матильды даром. Это были тяжёлые трудовые будни. В Новом Году Матильда начинала новую жизнь.

Новая жизнь

Одно из старинных двухэтажных зданий на набережной Волги и был новый дом Матильды. Весь второй этаж занимала её квартира. Кабинет находился в дальней части квартиры. Там был письменный стол, прислонённый к стене, на столе стоял большой монитор с плоским экраном, размером со средний телевизор, письменный набор, клавиатура и небольшая настольная лампа. Сам компьютер находился рядом на комод. Там же стояли принтер и сканер. Над комодом на стене нашли своё пристанище старые бабушкины фотографии в итальянском багете. Их было не много. С Питером Матильду уже ничего не связывало. Только воспоминания о детстве и школе. Дом, где прошло её детство, уже был не такой как раньше. Украденная квартира её детства теперь была чужая, соседи тоже почти все сменились. Шёл 1994-й год и сегодня Матильда отмечала свой День Рождения в своей шикарной квартире с видом на Волгу. Матильда сидела в удобном кресле из бука, укутавшись в плед. За окном шумел холодный ветер и разбивал об окно редкие снежинки. На невысоком столике перед Матильдой стояла бутылка сухого вина, пустой бокал и горшок с кактусом. Кактус заменял Матильде цветы, купить их в это время в Твери было проблематично. Также на столике стояла открытая сырница с молодым сыром, зелёные оливки с косточками в зелёной чашке и блюде с репчатым луком, нарезанным крупными кусками. – Чем старше вино, тем сыр моложе, – подумала Матильда, отпила из бокала немного вина, затем вилок отломил кусочек сыра и отправила его в рот. Она была одна, и ей было не скучно наедине со своими мыслями. – Хорошо бы завести кошку или собаку, а ещё лучше – настоящего мужчину – подумала она, но потом отбросила эти мысли. – Я не могу сейчас взять на себя такую ответственность, – решила Матильда, – нужно подумать о своём образовании и поступить в институт. Наверное, мне лучше выбрать какой-нибудь экономический факультет, – рассуждала она, – работать финансистом в какой-нибудь международной компании или в банке было бы очень интересно. Нужно поступить в институт заочно, и попробовать себя в роли предпринимателя. С завтрашнего дня займусь регистрацией своей деятельности. Риэлтерское агентство – то, что мне нужно, – так думала Матильда, – тем более, у меня есть несколько квартир на продажу и одно помещение для офиса, его я и буду использовать.

За окном вечерело, на тонком льду Волги рыбаки уже сматывали удочки. Матильда взяла оливку пальцами и надкусила. После оливки, долька лука и кусочек чёрного хлеба следом отправились на вкусовые рецепторы и на поглощение. – Бедная я, пью просроченное вино – подумала Матильда с улыбкой, и добавила в бокал сухого вина из погребов Иджеванского Винного завода урожая 1982 года. Выбравшись из-под пледа, Матильда отправилась в кабинет и принесла свежий номер журнала «Вокруг Света». Затем она также уютно устроилась в кресло и замоталась пледом. Статьи были интересные, Матильда читала их медленно, наслаждаясь своим чтением и иллюстрациями.

Тверские козлы

Шёл 1999-й год. Посетителей было мало. Чтобы привлечь посетителей, над входом в здание Матильда поместила светящийся в вечернее время рекламный щит с огромными буквами «Риэлтерское агентство». Это было небольшое помещение в сто квадратных метров на первом этаже. Окна выходили во двор здания и на главную площадь города – площадь им. Ленина. Матильда не искала предложения о продаже квартир в газетах и не предлагала чужие квартиры для перепродажи, это отличало её риэлтерское агентство от всех остальных в этом городе. За пять лет она умудрилась продать всего семь своих квартир и у неё оставались ещё две небольшие квартиры на продажу. Офисное помещение также было в её собственности. Одновременно с ростом цен и курса доллара Матильда была вынуждена поднимать цену на своё жильё. Правильнее было бы сказать, что происходила быстрая девальвация рубля и падение его курса к остальным мировым валютам, но средства массовой информации выбирали более подходящие выражения. В начале своей деятельности, Матильда предполагала, что на деньги от проданных квартир она будет искать объявления о дешёвых квартирах в хороших районах города, а затем перепродавать их уже дороже. Но с первой же попытки купить такую квартиру Матильда отказалась от этой затеи. Обмануть бедных жильцов и сказать, что их квартира ничего не стоит, Матильде не смогла. Клиенты были безработный молодой человек лет 27-ми и его беременная жена. Они рассчитывали продать квартиру, которая досталась им по наследству и снять какое-нибудь жильё в аренду. Этот молодой глава семейства был безработный, и у него была редкая специальность – инженер холодильного оборудования. Матильда рассказала им об истинной стоимости их недвижимости и посоветовала молодому человеку поискать работу в Москве. Она передала паре стодолларовую купюру со словами, – возвращать не нужно, но вы должны мне позвонить и сообщить, когда найдёте работу в Москве. Я хочу быть уверена, что оказала вам помощь. Матильда была рождена в СССР и ей была чужда капиталистическая идеология. В душе она была комсомолка. Но люди в ней видели только спортсменку, молодую барышню и просто красавицу.

Один раз она обменяла небольшую квартиру из своего фонда на более крупную с доплатой. Впоследствии Матильда с трудом продала эту большую четырёхкомнатную квартиру, но в итоге вернула потраченные на это деньги. С тех пор она стала хранить свои деньги на валютном счёте в одном из московских банков. Также она решила закончить с бизнесом, закончить успешно институт и найти хорошую работу в Москве. Её преподаватели могли дать хорошие рекомендации и советы. – Возможно, мне удастся работать в правительстве и изменить экономическую ситуацию в стране, – предполагала Матильда.

В один из дней, можно сказать, волей случая, в её риэлтерскую контору зашёл депутат городской думы со своим помощником. Скорее всего, сыграло расположение её офиса. Она, как обычно, сидела в своём рабочем кресле и изучала один из своих учебников по экономике, которые она брала в библиотеке ВЗФЭИ. К дверям офиса подъехал чёрный Бентли. Сначала вышел пассажир переднего сиденья и открыл дверь пассажиру заднего сиденья. – Важная персона, – подумала Матильда. Она встала, вышла из-за стола и поприветствовала гостя.

– Добронравов Арнольд Вениаминович, депутат Городской Думы, – представился гость. Он имел крупные размеры и бесформенное тело. Вернее, тело имело форму юлы, расширяющейся к центру корпуса.

– Очень приятно, – ответила Матильда и тоже представилась, – я слышала, что вы владелец «Волга-Строй Инвест», чем могу быть вам полезна?

– Злые языки так говорят, я всего лишь депутат и слуга народа, – сказал Добронравов и стал искать место, куда ему можно было опустить своё тяжёлое тело.

– Садитесь, пожалуйста, на диван, – предложила ему Матильда.

– Спасибо, – сказал Добронравов и, усевшись, продолжил, – меня интересует офисная недвижимость.

– К сожалению, у меня нет такой недвижимости, за исключением моего офиса, – сказала Матильда, затем зачем-то вернулась к столу своей плавной и уверенной от бедра походкой, взяла со стола пудреницу с зеркальцем, открыла её и слегка припудрила носик. Потом закрыла пудреницу, взяла свою визитку и такой же грациозной и неторопливой походкой подошла к слуге народа так близко, что ему пришлось смотреть на Матильду снизу вверх. Матильда протянула ему свою визитку со словами – я могу уступить вам свой офис, он будет вам стоить в пять – шесть раз дороже, чем подобные офисы в соседнем квартале. Перед офисом есть много места для парковки автомобилей, и что самое важное, рядом находится здание Администрации Области. Не каждый может купить такое соседство.

Арнольд Вениаминович смотрел на Матильду, не отрывая глаз. Матильда улыбнулась и спросила, – не хотите ли чашечку кофе?

Добронравов молчал и хотел что-то сказать, но Матильда добавила, – мне кажется, такому мужчине как вы, эти деньги не будут иметь особого значения. Я думаю, вы как раз тот мужчина, который умеет делать деньги и получать в итоге то, что он хочет.

– Хорошо, я подумаю, – сказал Добронравов, – сейчас мне нужно ехать, выпьем кофе в следующий раз, не так ли?

– Буду рада вас видеть, – сказала Матильда, и снова улыбнулась ему.

Прощавшись, Арнольд Вениаминович собрался уходить, но Матильда вместо слов прощания, сказала, – только в этом случае, я останусь без офиса и работы. Мне придётся уехать из этого красивого города в Москву. Там у меня были предложения по работе в Министерстве Финансов. Я заканчиваю в этом году Всероссийский Заочный Финансово-Экономический Институт и преподаватели уже рекомендовали меня как лучшую студентку курса своим коллегам в Министерстве Финансов. Жаль будет уезжать из этого города. Он мне так понравился!

– Хорошо, я подумаю об этом, – сказал Добронравов и удалился.

Человек в чёрном костюме, ожидающий Добронравова у двери, прошёл к автомобилю и открыл дверь слуге народа. Слуга народа опустился в кресло автомобиля и теперь его мысли были не о компании «Волга-Строй Инвест», а о его народе, и конкретно об этой милой, умной и искренней девушке с фигурой Афродиты. Добронравов влюбился в Матильду как школьник. Весь день он ловил себя на мысли, что думает только о ней. Уже поздно вечером, засыпая, Добронравов решил, что он сможет использовать Матильду в своей компании «Волга-Строй Инвест» и пригласить её придётся на должность ген. директора, не ниже, но надо ограничить её функции и должностные обязанности. – Тем более, есть исполнительный директор, который и будет подписывать все необходимые документы, в том числе и те, которые Матильда не должна будет видеть, – так думал слуга народа, засыпая с мыслями о своём народе.

Кувалда

Кувалда был в ярости. Какой-то начинающий торгаш отказывался платить дань.

– Храмой, – спросил Кувалда, – А ты вежливо объяснил этому барыге кто хозяин в Заволжском районе? И расскажи, как это он вырубил тебя одним ударом?

– Да он бешенный, ответил Храмой, с ним невозможно разговаривать. Его надо просто мочить.

– Ну? Ты уже помочил, я вижу, – ухмыльнулся Кувалда. – И как называется его магазин?

– «Всё для рыбалки и охоты», ответил Храмой.

Кувалда вытащил из кармана новенький Глок-17, вынул магазин и тупо уставился на патроны.

– Зови Фиксу, – сказал Кувалда, – убивать я ни кого не хочу, поедем поугаем мальчика. При этом Кувалда вернул магазин в обойму и спрятал пистолет во внутренний карман куртки. Через пол-часа тонированный джип с тремя удалцами катил по набережной Волги, сделал пару поворотов, резко притормозил возле нового магазина «Всё для рыбалки и охоты». При входе в магазин группа остановилась – Кувалду заинтересовала табличка у двери. – Грамота на то и есть – надо вывеску прочесть, – сказал Кувалда, цитируя Маяковского. За его плечами были полные 10 классов советской средней школы. – Предприниматель Хлипко О.В. – прочитал вслух Кувалда. – Хорошо, пойдём, посмотрим какой этот Хлипко, – с ухмылкой произнёс Кувалда, и, чувствуя прилив сил, вместе с товарищами направился внутрь магазина.

– Ты только не пали тут без надобности, у тебя же кулак железный, влечи ему один раз промеж рогов и делов то, – стараясь не выдавать испуга, произнёс Храмой.

– Не ссы, Храмой, просто побазарим, а ты Фикса за ствол не хватайся, – обратился Кувалда к своему второму товарищу, – если надо будет – я сам достану.

Войдя в магазин, Фикса молча осмотрелся по сторонам, выплюнул на пол жвачку и произнёс – Где этот хлипкий чувачок? Затем увидев старенького посетителя магазина, сказал – Дед, магазин закрыт на учёт, вали отсюда по-быстрому.

– Фикса, тебя вежливости к старикам не учили? – возмутился Кувалда, затем подошёл к деду, похлопал его по плечу и сказал – извини, отец, этот чувач безбашенный. Ты хочешь что-то купить для рыбалки?

– Да нет, я просто посмотреть зашёл, дороговато здесь, сказал старик и неспешно удалился.

На стенах висели плакаты, рыболовные снасти, на полках лежали палатки, спальные мешки, надувные лодки и разная утварь, под стеклянной витриной лежали охотничьи ножи ручной работы – многослойная сталь, тиснёные кожаные чехлы к ним. Кувалда увлёкся рассматривать ножи и только сейчас заметил выходящего из каморки сухощавого фраера лет тридцати пяти. Это и был предприниматель Хлипко Олег Викторович.

– Здравствуйте, сказал Олег Викторович. – Чем могу помочь?

Взгляды Олега и Кувалды встретились. Кувалда, как опытный боксёр, в мгновение оценил противника. Жилистый и резкий, подумал Кувалда, второй средний вес, кулаки набиты неплохо. Неудивительно, что он вырубил Хромого одним ударом. Однако, чувствуя своё превосходство в весе, росте и количестве проведённых боёв на ринге и улице, Кувалду не смутил спокойный и уверенный взгляд хозяина магазина.

– Спрашиваешь чем помочь? Деньгами – громко и весело ответил Кувалда, он и его товарищи стали громко ржать.

– Вы из Банка? – спросил Олег Викторович.

– Из банка «Кувалда» – сострил Храмой и все опять громко заржали.

Олег посмотрел на Хромого и узнал в нём сегодняшнего посетителя, требовавшего деньги. Хорошо, что не из Банка, подумал Олег и это его ещё больше успокоило.

– Хороший юмор, – сказал Олег, не скрывая радости, – а что конкретно хотели-то?

– Кароче, – начал свою речь Кувалда, – ты будешь передавать ежемесячно деньги нашему человеку. Ну, если ты хочешь чтобы твой бизнес работал и приносил прибыль. Ты платишь нам, мы обеспечиваем твою безопасность. Если исправно платишь – к тебе ни СЭС, ни пожарные, ни один мент или другая падла не зайдёт. Сколько будешь платить – мы сейчас и определимся, – оглядывая товары, закончил свою речь Кувалда.

Фикса достал пистолет, рукояткой разбил витрину и взял понравившийся нож в тиснёном кожаном чехле. – Хороший чехольчик, спасибо, фраерок, – сказал Фикса и расплылся в улыбке.

– Уже не смешно. Печально, – сказал Олег Викторович Кувалде и продолжил, – я вам могу вызвать Скорую Помощь, она вам сейчас понадобится.

– Фраерок, ты, наверное, не въехал с кем ты разговариваешь? – сказал Кувалда и подошёл к Олегу на расстояние вытянутой руки. Кувалда был на полголовы выше и ещё раз почувствовал своё превосходство.

– Да что ты с ним разговариваешь, дай ему между глаз – вмешался в разговор Храмой, стоявший в трёх метрах справа от Кувалды.

– Храмой, я тебе слово давал? – слегка повернув корпус вправо, спросил Кувалда? И моментально из этого положения нанёс фраеру свой коронный нокаутирующий крюк правой. Не успел кулак Кувалды достичь цели, как в это же самый момент, Кувалда почувствовал резкую боль в левой височной кости ниже виска. Как падал Кувалда, он уже не помнил. Кувалда и раньше хорошо держал удары, но сейчас он пришёл в себя только через минуту. Медленно поднявшись, Кувалда нашёл глазами противника, но не поспешил двинуться к нему навстречу. Как будто издали ему слышались крики и ругательства Фиксы, и Фикса при этом держал пистолет на вытянутой руке в сторону фраера. Олег был совершенно спокоен, и это ещё больше нервировало Фиксу. Тогда Олег стал медленно поднимать руки в верх на уровень плеч и медленно подходить навстречу Фиксе.

– И где их только учили держать пистолет на вытянутой руке? – думал Олег, всё ближе двигаясь к Фиксе и изображая своё поражение.

– Наверное, по фильмам. Голливуд, – думал Олег и говорил громко и спокойно – Ты победил, ты крутой парень!

Пистолет упёрся в лоб Олегу. В такой ситуации Олег бывал не раз, и не только на тренировках, но и в реальных боевых действиях, во время службы в горячих точках и в батальоне разведки. – Ты победил, ты крутой парень – ещё раз услышал Фикса, и в этот самый момент, появилась сильная боль в районе кисти, и также внезапно перед лицом появился его же пистолет, направленный ему в левый глаз. Фикса смотрел в дуло пистолета и понял никчёмность своей жизни, которую унесут несколько граммов свинца. Фикса прекрасно знал, как выглядит простреленная голова, и с ужасом представил свою голову с входным и выходным отверстием пули. – Когда мои мозги разлетятся в стороны, где буду я? – думал Фикса. Он стал пятиться к двери и пытался что-то произнести, типа «не стреляй», но слов он не находил. Затем Олег незаметно поставил на предохранитель, так как стрелять он и не собирался, и по привычке опустил пистолет к бедру на уровень пояса и сам тоже был в некоторой растерянности. – Нож положи на место, – тихо сказал Олег. Фикса подчинился. Вернув нож, Фиксе полегчало. – Значит, не убьёт, – сообразил он. Обычно Олег убивал противника любым удобным для себя способом и перемещался в заданную точку на карте. Сейчас, он не мог убить врагов и бросить свой бизнес, – дома ждала жена и маленькая дочь.

Паузу прервал Кувалда. – В машину все! – чётко скомандовал он, и, продолжая отступать к выходу, вытянул указательный палец в сторону Олега.

– Тебе хана, – уверенно сказал Кувалда и, не оглядываясь, двинулся со своими товарищами к автомобилю. – Садись за руль, сказал Кувалда Хромому, – сегодня ты шофер.

– Куда едем? – спросил Храмой.

– К тебе на хату, – ответил Кувалда, – нужно обмозговать, – добавил он и сел на заднее сиденье.

Олег вернулся в свою каморку – небольшой кабинет в конце торгового зала. Всё это время там пряталась юная продавец-кассир Светлана. Она была ужасно перепугана. Перед визитом подозрительных гостей, которых Олег увидел в монитор уличной камеры наблюдения, он позвал Светлану в кабинет и попросил оставаться там некоторое время. Сейчас, видя в монитор, что незваные гости уехали, Олег Владимирович сказал – Светлана Витальевна, ты умница, не проронила ни слова. Сейчас можешь идти домой и завтра у тебя оплачиваемый выходной. Запомни, ты ничего не видела и не слышала, у тебя был перерыв, и ты сидела в наушниках и слушала музыку. Это на случай, если у ментов появятся какие-то вопросы. – Хорошо, Олег Владимирович. Я могу идти? – Да, конечно, Светлана, и не волнуйтесь – всё будет хорошо.

Олег был должником банка «Народный», с кредитом и высокими процентами. Помещение магазина было арендовано Хлипко на его имя, с правом последующего выкупа у строительной компании «Волга-Строй Инвест», хозяином которой являлся господин Добронравов, одновременно занимавшийся вопросами доступного жилья в качестве депутата Тверской Городской Думы. В каморке, – кабинете Олега, стоял стол с компьютером, два кресла, монитор на две камеры скрытого наблюдения, работающие в режиме непрерывной записи, электрочайник и несколько чашек. Олег взял небольшое полотенце, тщательно протёр пистолет Макаров, быстро разобрал его на мелкие части, при этом протёр каждую деталь пистолета, складывая все детали в общую кучу в центр полотенца. Закончив, он завязал в узелок края полотенца с деталями и отодвинул в сторону. Затем достал лист А-4 и от руки написал заявление о находке деталей похожих на детали пистолета. Заявление в ментовку? – подумал Олег о шапке заявления. Нет! Ему нужно было идти через мост, а ментовка была на этой стороне Волги. Значит в Прокуратуру – это как раз по пути через мост. Олег был неприметный сухощавый человек и не вызывал подозрения у ментов, поэтому он не теряя времени, положил узелок с деталями в портфель, надел куртку и вышел. Закрыв двери, Олег опустил жалюзи дистанционным пультом и двинулся в сторону Речного Вокзала по набережной. Вечерело. Повернув на мост и пройдя несколько метров в центре моста над рекой, Олег вынул из портфеля узелок из полотенца, остановился и высыпал детали в Волгу. Затем, скомкав полотенце, бросил его следом. Следующее – уже завтра, подумал Олег и так же неспешно отправился домой, где его уже ждала жена, дочка и вишнёвый пирог.

Тем временем Храмой уже откупорил бутылку водки и разливал по стопкам. – Чё та мне и бухать не хочется, – сказал Кувалда и опрокинул стопку. – А за чё пьём то? – спросил Фикса? – За твой макарыч – сказал Храмой и заржал. – Это хорошо, что ствол у фраера остался, – сказал Кувалда, поворачиваясь к Фиксе, – я тебе его дал, чтобы ты от него избавился, а не по району с ним две недели шатался.

– А чё, нормально так если мусора обыск у фраера сделают и ствол найдут, – сказал Храмой, заворачивая сигарку с пластилином.

– А ты стучать будешь мусоркам или кто? – спросил Кувалда, переведя взгляд на Хромого.

– Зачем стучать? Вот у тебя же есть там корешок среди мусорков, которого ты спас, – намекнул Храмой, прикурил косячок и глубоко затянулся.

– Так я не понял, ты мне что ли предлагаешь ментам стучать? – спросил Кувалда.

Храмой, закашлялся, он понял, что сказал лишнего. Эта беседа могла закончиться для него плачевно. Он уже долгое время приторговывал наркотой в районе и пользовался авторитетом, только потому, что его часто видели в компании с Кувалдой.

– Да, не, – откашлявшись, сказал Храмой, – я это к тому, что ты подстрелил Чубатого со Слоном, а мента не тронул, хотя он тебя видел.

– Ну, так он же меня не сдал, как и договаривались, а сейчас он мне информацию подкидывает. Я же когда замочил отморозков, не знал, что в другой комнате у них мусорок к стулу привязан. Что, я должен был просто так завалить невинного, только за то что он мусор? – сказал Кувалда.

Храмой, пытаясь сменить тему, продолжил, – так не просто так же его привязывали и пытали. Деньги то так и не были найдены. По телику сказали, что все преступники были убиты при ограблении банка, а потом мусора заявили, что двум преступникам удалось уйти. Так может Чубатый со Слоном и есть эти грабители и у них как раз и припрятаны денежки? А ты их замочил, и все об этом знают. На улице так и говорят, что деньги у тебя, и все знают, что ты этих уродов мочканул.

– Знают все, а доказать не могут! – сказал Кувалда, – ты не только хромой, ты ещё и тупой как все нарики. Смотри, если бы деньги были у Чубатого и Слона, то их бы в ментовке пытали. А тут как раз наоборот получается, – они сами пытали мусора и что-то узнать хотели. Значит деньги у кого? У мусоров получается.

Фиксе надоело слушать умные разговоры, и он сказал – Кувалда, тебе же нельзя беконом закусывать – это же свинина, – и сверкая фиксой расплылся в улыбке.

– Я сам решаю, по каким законам мне жить, – ответил Кувалда.

– Ну и что ты решил по фраеру? Забросим ему завтра пару гранат?

– Пару? У нас их всего пара, одной хватит – сказал Кувалда, – кстати, где ты их заныкал?

– Нигде не ныкал, в бардачке лежат, ответил Фикса.

– Ну я с тебя балдею, – сказал Кувалда, – джип ты себе классный купил, а на мозг денег не хватило.

– Ну так чё с фраерком то? – переспросил Фикса.

– Я завтра сам с ним поговорю. Если не согласится, – вечером подорвём. Кароче, – продолжил Кувалда, обращаясь к Хромому, – ты с утра пошатайся по району, присмотри какую-нибудь вазовскую помойку без сигнализации, вечером может понадобится. А мы с Фиксой сгоняем к фраерку. Гранату закинем вечером, когда фраера не будет. Фраера мы взрывать не будем. Понял, да?

– Понял, Кувалда, ты всегда грамотно рассуждаешь, – сказал Фикса и обратился к Хромому, – ну что сидишь, давай наливай, видишь у меня кисть опухла.

– Ну да, бабе по роже влупить не опухла, а водку налить – опухла, съехидничал Храмой, разливая остатки первой бутылки.

– Какой ещё бабе? – спросил Кувалда.

– Да мы когда в магазине водку брали, он бабе по морде закатал.

– Так она сама меня ударила, я её бить то и не хотел. Инстинктивно дал ей в ответку, она и скопытилась, – как бы в оправдание сказал Фикса.

– Ну-ка давай поподробнее, – сказал Кувалда.

Фикса не горел желанием рассказывать и его молчание прервал Храмой, – да стоим мы значит на кассе, перед нами тёлка симпотная, Фикса такой к ней подходит, берёт её за сиську и говорит – какие у тебя сиськи классные! Поехали с нами отдохнём культурно.

Кувалда на секунду перестаёт смеяться и спрашивает – ну и что потом?

– А что потом? Потом чувиха с разворота Фиксе по морде ладошкой, я думал у Фиксы фикса вылетит, – отвечает Храмой и продолжает смеяться.

Отсмеявшись, Кувалда закуривает сигарету, делает две глубокие затяжки, затем с отвращением гасит сигарету в пепельнице. Он молча смотрит на Фиксу в упор, как будто он видит его в первый раз и спрашивает – Фикса, а ты почему не смеёшься? Все смеются, а тебе не весело?

Фикса хотел что-то ответить, но Кувалда продолжил, – ты, наверное, хочешь, чтобы в районе думали, что мои люди полные отморозки? Ты в команде, или ты сам по себе? Так и скажи тогда, что ты сам по себе и честный фраер. Может, ты хочешь, чтобы на улице говорили, что Кувалдовские живут не по понятиям?

Воцарилось молчание. Затем Кувалда продолжил, – а если твою сестру кто-нибудь будет за сиськи трогать, а потом по морде ей врежет, тебе понравится? Я не удивлюсь, если завтра тебе какой-нибудь фраер лезвием по горлу проведёт.

– Ладно, я был не прав, давай забудем, – сказал Фикса и протянул вторую бутылку водки Хромому – давай, открывай, наливай.

– Я всё, – сказал Кувалда. – Ты за руль не садись бухой, – сказал он Фиксе, – вон на диване заночуй у Хромого. Я пойду домой, с утра подъезжай часиков в 11-12 в кафе к Лысому, с утра я там буду.

– Так давай я такси вызову, – предложил Хромой.

– Не надо, прогуляться хочу. Надышался тут ваших сигарет. Давай, покедова, – сказал Кувалда и вышел.

Все знали, что Кувалда арендовал квартиру на бульваре Шмидта и был временно зарегистрирован в ней, но где ночует Кувалда, знал только его лучший друг Лысый.

Пятница

Матильда проснулась от громкого звонка телефона. Солнце ярко светило сквозь шторы. Матильда посмотрела на часы – было 10 утра. Она потянулась и хотела ещё минут десять понежиться в кровати, но громкие звуки телефона были против её желаний. Матильда встала с кровати, накинула халат и не торопясь направилась в ванную комнату. Она долго смотрела в зеркало, затем села на край ванной и заплакала. Это длилось недолго, буквально через несколько секунд Матильда взяла себя в руки, умылась и привела себя в порядок. Когда она вернулась в спальню – телефон уже умолк. Матильда села к трюмо и глядя в зеркало стала думать, что она может сейчас сделать в этой ситуации. Матильде было уже 26, но в отражение зеркала на Матильду смотрела симпатичная молодая двадцати трёхлетняя блондинка с опухшей верхней губой. – Да, подумала Матильда, здесь трудно что-то исправить и дня три придётся не выходить из дома. Размышления прервал громкий звонок телефона. Матильда сняла трубку, – Алё. В ответ она услышала, – Алло, Матильдочка, дорогая, что случилось? У нас через час в компании встреча с нами, депутатами, здесь же телевизионщики, журналисты уже собрались, пресса, так сказать. – Арнольд Вениаминович, я болею. К понедельнику буду здорова. Сейчас плохо себя чувствую.

Арнольд Вениаминович понял, что что-то случилось. Матильда не могла внезапно заболеть, и ни разу он не видел её больной, слабой или в плохом настроении.

– Хорошо, я перенесу мероприятие на понедельник, или даже лучше на вторник. Если отсутствует генеральный директор компании, то встреча с депутатами переносится, это нормально. Сейчас я хочу тебя увидеть. Сейчас приеду, – и Арнольд Вениаминович положил трубку. Арнольд Вениаминович Добронравов был женат, имел троих детей и репутацию хорошего семьянина. Арнольд Вениаминович уже давно хотел занять кресло Губернатора области г-на Залепина, но это не зависело от Добронравова, а только от его связей в Москве. Он даже не стал выдвигать свою кандидатуру на предстоящие выборы. Сначала его должны были порекомендовать в Кремле, как только представится такая возможность. Пока такой возможности не было. Сейчас же Добронравов был всего лишь обычным депутатом Городской Думы, и как депутат, занимающийся проблемами доступного жилья, он посещал офис компании «Волга-Строй Инвест». Это как раз и был бывший офис Риэлтерского Агентства Матильды. Все знали, что он лично является владельцем этой компании, но официально «Волга-Строй Инвест» была учреждена кипрской компанией «DBC construction development inc.», директором был Станислав Сухоруков – никому не известный молодой человек и племянник Арнольда Вениаминовича. «DBC construction development inc.» имела представительство в Москве. Должность исполнительного директора представительства была отдана молодым Сухоруковым своему товарищу и бывшему однокласснику Виктору Гуляеву, одновременно он также являлся доверенным лицом «DBC construction development inc.».

Матильда повесила трубку телефона, но тут же сняла её заново и позвонила гувернантке. – Ольга Николаевна, вы можете прямо сейчас приехать? Нужно очень срочно. Приезжайте на такси, пожалуйста. – Хорошо, моя дорогая, – ответила Ольга Николаевна. Она была пожилая одинокая женщина, пенсионерка и бывшая учительница французского языка. Ольга Николаевна не имела друзей и подруг, и любила общение только с Матильдой, очень любила за ней ухаживать, готовить ужин и помогать по хозяйству. У Ольги Николаевны была взрослая дочь, но она жила в Мурманске и была замужем за мичманом подводной лодки. Виделись они очень редко. Каждую неделю Ольга Николаевна писала письмо дочери и относила на почту. Дочь писала редко, чаще звонила по телефону. В прошлом году Ольга Николаевна с дочерью и зятем отдыхала на Кубе, поэтому весь сервант был заставлен фотографиями Гаваны и кубинскими сувенирами. Рядом над столом, где стоял телефон, висели два портрета – фотография

её мужа, тоже военного моряка, рано ушедшего из жизни, и фотография отца, не вернувшегося с Великой Отечественной войны. Французский язык Ольге Николаевне, так и не пригодился. Она всегда мечтала, что кто-нибудь из её учеников, после окончания школы поступит в Институт Иностранных Языков, выучится и будет работать переводчиком в Министерстве Иностранных Дел и приносить пользу Родине. Сейчас она не знала, где живут и чем занимаются все её выпускники. Она искренне верила, что французский язык им обязательно пригодится в жизни. Она была коренной жительницей Севастополя, но волей судьбы оказалась в Твери. Она жила надеждой вернуться в свой город, но со временем все её надежды рушились. Ольга Николаевна всегда старалась жить скромно, поэтому находиться одной без мужа, в большой четырёхкомнатной квартире её тяготило. Познакомилась она с Матильдой, когда хотела обменять свою четырёхкомнатную квартиру на маленькую однокомнатную с доплатой. Сейчас, как и в дни своей молодости, Ольга Николаевна не испытывала каких-либо проблем с деньгами, но ей не хватало приятного общения, и в лице Матильды она нашла интересную собеседницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.